

Секция «Религиоведение, этнология и культурология стран Азии и Африки»
Музей как инструмент культурной политики японского государства после реставрации Мэйдзи

Украинцева Анна Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Кафедра истории и культуры Японии, Москва, Россия

E-mail: madam.annn@yandex.ru

Японские музеи - это пока еще неразработанная тема в отечественной японистике, хотя в зарубежной историографии есть несколько работ, посвященных различным аспектам музеев и музейного дела Японии. В данном исследовании освещен такой вопрос, как использование музеев в культурной политике Японии после реставрации Мэйдзи (1868 г.).

Вторая половина 19 столетия - эпоха расцвета мировых выставок. Международная конкурентная среда в области выставки товаров и технических достижений послужила импульсом для развития выставочной культуры в Японии [1]. Японское правительство приложило все усилия для того, чтобы не отставать от Запада, и с начала 70-х годов стало принимать активное участие в международных выставках, а также финансировать масштабные выставки на территории Японии. На данном этапе музей не являлся приоритетным направлением в развитии музейно-выставочного комплекса и не представлял большого интереса для государства. Однако к середине 70-х годов 19 века японское правительство стало уделять внимание созданию музеев наравне с проведением выставок. С тех пор правительство использовало музей для реализации ряда целей.

Во-первых, музей рассматривался правительством в качестве средства поднятия престижа государства. Японии, вступившей на путь модернизации по западному образцу, было важно продемонстрировать западным странам, что преобразования прошли успешно и в Японии функционируют западные социально-культурные институты, в том числе и музей, которые воспринимались японской интеллигенцией в качестве элемента западного Просвещения. В докладах и дневниках государственных служащих и студентов, которым довелось побывать в Европе и Америке, неоднократно встречаются описания величественных западных музеев (особенно часто упоминаются Британский Музей, Музей Смитсонов). Имея перед собой такие примеры выдающихся западных музеев, японское государство убеждается в необходимости создать современный государственный музей Японии, который служил бы одним из способов наглядной демонстрации величия и национальной мощи, как собственному населению, так и за пределами государства.

В середине 80-х годов, учитывая перспективу принятия конституции и открытия парламента, правительство предприняло ряд мер по укреплению верховной власти императора. В связи с этим еще одной актуальной задачей стало поднятие престижа императора, для чего оказались эффективны в том числе и музеи. Культивировался образ современного правителя, которому принадлежит ведущая роль в покровительстве наукам и искусству и поощрении достижений своего народа в области культуры. Национальная система музеев была улучшена и переориентирована, чтобы служить новому набору государственных задач. Музей стал тесным образом связан с императором после того, как был передан в собственность императорской семьи. Содержание коллекции императорского музея было скорректировано так, чтобы в нее входили исключительно экспонаты, соответствующие статусу императорской семьи, которые демонстрировались подданным в качестве символов великолетия императорского рода [3].

Кроме того, государство активно использовало музеи в качестве орудия сплочения нации. Музей представляет собой учреждение, где каждый может приобщиться к исто-

рическому прошлому своей страны. Японские национальные музеи служили местом репрезентации нации, их посещение способствовало формированию у населения общей исторической памяти. Это приобрело особое значение в контексте взаимодействия Японской империи со своими колониями. К середине 1930-х гг. японская музейная система охватила музеи в Тайване, Корее, Манчжурии и на Сахалине [2]. Колониальные музеи использовались в целях культурной экспансии, были призваны культивировать чувство общей имперской идентичности с другими этническими группами в колониях.

Таким образом, можно сделать вывод, что после реставрации Мэйдзи японское государство активно использовало музеи для решения различных культурно-идеологических задач, в частности для поднятия престижа государства и императорского рода, объединения нации. То, какие именно задачи были актуальны в тот или иной период, определяло характер взаимодействия государства и музеев, степень контроля над ними. Музей выступал в качестве связующего звена между государством и населением.

Источники и литература

- 1) Hiroko T. McDermott. The Hōryūji Treasures and Early Meiji Cultural Policy// Monumenta Nipponica, Vol. 61, No. 3 (Autumn, 2006)
- 2) Noriko Aso. Public properties: museums in imperial Japan. Duke University Press, 2014
- 3) Сэки Хидэо. Хакубуцукан но тандзё – Матида Хисанари то Токё тэйсицу хакубуцукан (Рождение музея – Матида Хисанори и Токийский Императорский Музей). Иванами синсё, 2005